

Галич А.М., Бабич А.В. (г. Краснодар)

«УМЕР НА ФРОНТЕ...»

(Из послужных списков флигель-адъютанта Собственного Его Императорского Величества Конвоя, полковника Андрея Семеновича Жукова)

В книге Н.В. Галушкина «Собственный Его Императорского Величества Конвой», в главе 7, «Первая мировая война», рассказывается о человеке удивительной храбрости и благородства, полковнике Конвоя, флигель-адъютанте Андрее Семеновиче Жукове [1].

Было так, что во время взятия г. Радауца¹ в июне 1916 г., Кизляро-Гребенской полк, под командованием полковника Жукова атаковал его со стороны с. Сучава. Бывшая здесь австрийская пехота открыла по атакующим массированный огонь из домов и зданий города. Однако, не выдержав натиска, после недолгого сопротивления, батальон противника, защищавший город, сдался и был взят в плен. После этого события, полковник Жуков сдал временно командуемый им полк есаулу Бадаеву, трогательно простился с казаками, и, в сопровождении конного вестового, верхом прибыл в Новоселицу. Здесь он покончил жизнь самоубийством...

«Надо было знать этого безупречного, глубоко преданного службе и родной части офицера, чтобы понять с какой гордостью и радостью он принял весть о том, что находящаяся в его распоряжении сотня, идет на фронт первой», - писал Н.В. Галушкин [2]. У него была грыжа, и оперативное вмешательство было крайне необходимо, но не мог этот храбрый офицер оставить свою сотню и отправиться в госпиталь, не хотел он и слышать ни о какой операции.

«На фронте, в период, когда его сотня занимала пехотные окопы, офицеры сотни не замечали в нем никакой перемены. Всегда ровный, спокойный, в высшей степени тактичный в обращении со всеми окружающими, он умело скрывал свой недуг. Никогда не говорил о своей болезни. Он только болел душой и тяжело переживал смерть и ранение своих казаков, о которых отечески заботился.

Но когда австрийский фронт был прорван, а конница брошена в преследование отступающего неприятеля, и боевые действия начались в конном строю, Андрей

---

¹ Радовцы (румынск. Radauti, немецк. Radautz) — город в австрийской провинции Буковине.

Семенович был просто мучеником! После того, как был убит полковник Марков, он, несмотря на едва сдерживаемую физическую боль, стал во главе полка, к которому была прикомандирована его сотня. Доблестно командовал и принимал участие в конных атаках под Сучавой и Радауцем, что окончательно подорвало его здоровье. В этот период боев, почти не слезая с седла, Андрей Семенович понял, что больше терпеть у него нет сил, как он и сказал своему заместителю есаулу Рашпилю.

Полковой врач пробовал уговорить полковника Жукова эвакуироваться по болезни, ибо дальнейшее его пребывание на фронте может кончиться печально. Сам Жуков это хорошо понимал, но врач, понимая физическое страдание больного, не мог понять душевных мук полковника Жукова... «Быть на фронте больше не могу!... Уйти с фронта тоже не могу!...». Согласно показаниям вестового полковника Жукова, последними его словами были: «оставь меня одного, я хочу помолиться Богу» [3].

Через несколько минут раздался выстрел. Вестовой нашел своего командира, лежащего на полу у иконы Спасителя мертвым, с простреленной головой (выстрел был сделан в рот). На столе лежала, прикрытая часами записка: «... Болен – боюсь, что не поймут!..».

По Высочайшему повелению, официальное сообщение о смерти полковника Жукова гласит: *«Командир Л-Гв. 1-й Кубанской сотни Собственного Его Императорского Величества Конвоя флигель-адъютант полковник А.С. Жуков умер на фронте»* [4]. Так Н.В. Галушкин рассказывает об этом удивительном офицере. К этому следует добавить, что 10 июня, на следующий день, после смерти полковника Жукова, из Петрограда прибыла телефонограмма следующего содержания: *«Завтра, 11-го сего июня, в 13 часов, в Феодоровском Государевом соборе, будет отслужена панихида по скончавшемся Флигель-Адъютанте полковнике Жукове. На панихиде присутствовать всем г.г. офицерам Конвоя. К этому времени вывести в Собор свободных от наряда урядников и казаков Л-Гв. 4-й Терской сотни»* [5].

О полковнике Жукове также подробно упомянуто в книге Рассказова Л.П., Сирицы И.В. и Шомахова А.К. *Собственный Его Императорского Величества Конвой. 1811-1917*, изданной в 2009 г. в г. Краснодаре.

И, наконец, в Государственном архиве Краснодарского края, в документах Собственного Его Императорского Величества Конвоя, «хранится дело о самоубийстве Флигель-Адъютанта полковника Жукова», в котором не только

собраны материалы о расследовании этого события, но также приведен полный послужной список отважного офицера [6].

Думается, в наше время, когда воспитание молодежи на славных традициях кубанского казачества, становится наиболее актуальным и даже первостепенным, будет не лишним напомнить о людях, которые храбро защищали свою Родину, о тех, для кого оставить поле сражения, не будучи сраженным насмерть, было равносильно несмываемому позору и унижению...

Итак, перед нами «Послужной список Флигель-Адъютанта Полковника Собственного Его Императорского Величества Конвоя Жукова», составленный 9 июня 1916 года.

Флигель-Адъютант, полковник, Андрей Семенович Жуков имел ордена: Св. Анны 2-й и 3-й степеней, Св. Станислава 2-й и 3-й степеней. Медали светло-бронзовые в память: столетнего юбилея Отечественной войны 1812 года и 300-летия Царствования Дома Романовых. Нагрудный знак 300-летия Царствования Дома Романовых.

Иностранные ордена: Персидский орден Льва и Солнца 4-й степени, испанский кавалерийский крест ордена Изабеллы католической, Сербский орден Св. Саввы 4-й степени, Болгарский орден Св. Александра 5-й степени, Черногорский орден князя Даниила 4-й степени и Французский кавалерский орден Почетного Легиона.

Жуков А.С. родился 16 ноября 1875 г., происходил из дворян Кубанского казачьего войска. Вероисповедания православного. Воспитывался в Николаевском кавалерийском училище, окончил курс по 1-му разряду.

В службу вступил по окончании полного курса в Михайловском Воронежском кадетском корпусе, прикомандированным к Николаевскому училищу 28 августа 1894 г. 17 сентября этого же года зачислен юнкером рядового звания. Служба считалась с 1 октября этого же года на основании §74 устава о воинской повинности. 26 октября этого же года приказом Главного Начальника военно-учебных заведений № 112 переведен в Николаевское кавалерийское училище. 12 августа 1895 г. произведен в унтер-офицеры.

12 августа 1896 года, по окончании полного курса училища по 1-му разряду, произведен в хорунжие в 1-й Хоперский Её Императорского Высочества Великой Княгини Анастасии Михайловны полк со старшинством с 1895 г. 5 ноября 1896 г.

прибыл в полк. 14 ноября этого же года назначен субалтерн-офицером 3-й сотни. 3 декабря 1897 г. за конвоирование Её Императорского Величества вдовствующей Государыни Императрицы Всемилоостивейше пожалован подарок – золотые часы с Государственным гербом. 26 сентября 1898 г. назначен субалтерн-офицером 4-й сотни. 9 декабря этого же года за конвоирование Её Императорского Величества вдовствующей Государыни Императрицы Всемилоостивейше пожалован подарком от Её Императорского величества – золотыми запонками. 16 февраля 1899 г. назначен исполняющим должность делопроизводителя полкового суда. 11 мая этого же года назначен библиотекарем. 7 июля этого же года командирован на специально-кавалерийскую полевую поездку под м. Ольты Карской области. 19 июля вернулся из командировки. 9 сентября этого же года командирован на полевую поездку под г. Тифлис, 22 сентября возвратился из командировки. 29 сентября этого же года назначен субалтерн-офицером 2-й сотни. 16 ноября этого же года назначен делопроизводителем офицерского заемного капитала. 23 марта 1900 г. назначен исполняющим должность полкового адъютанта, 7 мая сдал должность. 13 мая этого же года командирован для конвоирования Шаха Персидского по Военно-Грузинской дороге, 21 мая возвратился из командировки.

1 июня 1900 года произведен в сотники со старшинством с 12 августа 1899 г. 11 июня 1901 г. назначен исполняющим должность полкового казначея. 20 октября этого же года перечислен во 2-й Хоперский полк, 1 ноября прибыл к полку. 8 ноября этого же года назначен младшим офицером 1-й сотни. 3 июня 1902 г. назначен исполняющим должность полкового казначея, 7 июня принял таковую на законном основании. 3 октября этого же года на состязательной стрельбе выполнил условие и награжден призом в 60 руб. (приказ по лагерю от 3 окт. за № 28 п. VII). 14 декабря этого же года сдал должность полкового казначея. 19 декабря этого же года с Высочайшего разрешения прикомандирован к Собственному Его Величества Конвою для испытания по службе и переводе впоследствии. 3 января 1903 г. прибыл в С.-Петербург и зачислен прикомандированным к Л-Гв. 2-й Кубанской казачьей сотне. 2 июня этого же года Высочайшим приказом переведен в Л-Гв. 2-ю Кубанскую казачью

сотню. 11 июля этого же года командирован в Саровскую пустынь для службы при Их Императорских Величествах. 25 июля возвратился из командировки².

15 августа 1903 г. командирован в Беловеж для службы при Их Императорских Величествах, 13 сентября возвратился из командировки. 16 октября этого же года назначен временно исполняющим должность адъютанта Конвоя. 4 декабря этого же года пожалован Персидским орденом Льва и Солнца 4-й степени, на принятие и ношение которого последовало Высочайшее разрешение. 11 августа 1904 г. за участие в кортеже при Св. Крещении Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича и Великого Князя Алексея Николаевича, Всемиловнейше пожалован подарок из кабинета Его Величества в 50 рублей. 1 февраля 1905 г. утвержден в должности адъютанта Собственного Его Величества Конвоя. 6 декабря 1906 г. награжден орденом Св. Станислава 3-й степени. 6 декабря 1907 г. за выслугу лет произведен в подесаулы со старшинством со 2 июня 1907 г. 6 декабря 1909 г. награжден орденом Св. Анны 3-й степени.

22 апреля 1910 г. пожалован Испанский кавалерский крест ордена Изабеллы Католической, на принятие и ношение которого последовало Высочайшее соизволение; пожалован Сербский орден Св. Саввы 4-й степени, на принятие и ношение которого последовало Высочайшее разрешение. 18 ноября этого же года пожалован Болгарский орден Св. Александра 5-й степени, на принятие и ношение которого последовало Высочайшее соизволение. 18 мая 1911 г. Всемиловнейше пожалован назначением Флигель-Адъютантом к Его Императорскому Величеству. 20 февраля 1912 г. сдал должность адъютанта Конвоя. 23 февраля этого же года назначен командиром Л-Гв. 1-й Кубанской казачьей сотни. 7 марта этого же года пожалован Черногорский орден Князя Даниила 4-й степени на принятие и ношение которого последовало Высочайшее соизволение. 10 марта этого же года командирован в Крым в Ливадию для службы при Высочайшем Дворе. 25 марта этого же года за выслугу лет произведен в есаулы со старшинством со 2 июня 1911 г. 31 мая этого же года возвратился из командировки. 19 июня 1912 г. за службу в Ливадии Всемиловнейше пожалован 2-х месячный основной оклад жалованья в размере 225 рублей.

---

² 19 июля (2 августа н. ст.) 1903 г. состоялись торжества прославления преподобного Серафима в Сарове. В документальных свидетельствах говорилось, что при переложении в новый гроб мощи святого Серафима издавали благоухание. Во время торжеств происходили многочисленные случаи исцелений, подтвержденных, в том числе, и самим митрополитом Антонием (Вадковским).

20 августа этого же года командиром сводной Кубанской сотни направлен в Бородино для участия в торжестве празднования 100-летия Отечественной войны 1812 года и для службы при Их Императорских Величествах. 30 августа 1912 г. возвратился из командировки. 3 октября этого же года пожалована светло-бронзовая медаль для ношения на груди на Владимирской ленте, в память 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года. 21 февраля 1913 г. пожалована светло-бронзовая медаль для ношения на груди на ленте белого, желтого и черного цветов в память 300-летия Царствования Дома Романовых. 5 апреля этого же года Высочайше пожалован особый (наследственный) нагрудный знак, установленный по случаю 300-летия Царствования Дома Романовых. 18 мая 1913 г. командирован в г. Москву для службы при Их Императорских Величествах и для участия в торжествах по случаю празднования 300-летия Царствования Дома Романовых. 29 мая возвратился из командировки. 6 декабря этого же года награжден орденом Св. Станислава 2-й степени.

11 января 1914 г. за службу при Их Императорских Величествах во время Высочайшего посещения г. Москвы, по случаю празднования 300-летия Царствования Дома Романовых, Всемилостивейше пожалован подарок из Кабинета Его Величества - золотые запонки, украшенные Государственным Гербом и бриллиантами. 20 марта этого же года командирован в Крым в Ливадию для службы при Высочайшем Дворе, 7 июня возвратился из командировки. 15 июня 1914 г. за службу в Ливадии Всемилостивейше награжден в размере двухмесячного основного оклада жалованья. 9 октября 1914 г. пожалован Французский орден Почетного Легиона кавалерский, на принятие и ношение которого последовало Высочайшее соизволение.

С 23 октября по 17 ноября 1914 г. по высочайшему повелению командирован в распоряжение Командира Конвоя Свиты Его Величества генерал-майора графа Граббе при передаче войскам действующей армии Георгиевских крестов.

6 мая 1915 года награжден орденом Св. Анны 2-й степени за отлично-усердную службу и труды, понесенные по обстоятельствам военного времени. 29 августа этого же года командирован с сотней для службы при Его Императорском Величестве во время Высочайшего пребывания в действующей Армии. 12 декабря 1915 г. выступил с сотней со Ставки Верховного Главнокомандующего на боевой фронт. 10 апреля

1916 г. Высочайшим приказом произведен в полковники. 21 апреля этого же года сдал Л-Гв. 1-ю Кубанскую казачью сотню. 27 апреля этого же года с разрешения Командующего Императорской Главной Квартирой оставлен, впредь до откомандирования Л-Гв. 1-й Кубанской сотни от 2-го Кизляро-Гребенского полка, при названном полку в должности штаб-офицера. 19 мая 1916 г. вступил во временное командование 2-м Кизляро-Гребенским полком. 6 июня этого же года сдал командование полком. 9 июня 1916 года умер.

Семейное положение – холост. Наказаниям или взысканиям, соединенным с ограничениями в преимуществах по службе не подвергался. В службе этого штаб-офицера не было обстоятельств, лишающих его права на получение знака отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к сему знаку [7].

По сообщению адъютанта Собственного Его Императорского Величества Конвоя, есаула Ветра, «Флигель-адъютант полковник Жуков давно страдал грыжей. Верховая езда, в особенности продолжительная, ему всегда причиняла страдания, но он никогда не жаловался, терпеливо переносил боли... С продвижением нашей армии в Буковине, благодаря усиленным переходам, болезнь полковника Жукова усилилась настолько, что он не в состоянии был дальше оставаться при полку. С разрешения командира корпуса графа Келлера и корпусного врача он был эвакуирован после взятия г. Радауца. Путь от Радауца до Новоселиц он совершил верхом в сопровождении двух казаков. По показаниям казаков во время этого пути полковник Жуков проявлял нервность, все время разговаривал сам с собой, слышались отрывочные фразы: «Так нельзя!», «Стыдно!», «Не поверят».

Прибыв утром, 9 июня в Новоселицы, на свою прежнюю квартиру, он написал письма и покончил с собой выстрелом из револьвера в рот: пуля вышла, пробив теменную кость головы.

Распоряжением коменданта м. Новоселицы произведено дознание.

Тело погребено в цинковом гробу, в Новоселицах, согласно желанию покойного...» [8].

Последние письма полковника Жукова, содержали следующее:

«Эвакуирован с Радауца с разрешения Корпусного командира Графа Келлера и Корпусного врача по болезни. Боюсь не поверят моей болезни, лишаю себя жизни. Все деньги отдаю казаку Жугину. Лошадь продать на похороны.

«Ваше Сиятельство!

Из причитающихся мне денег прошу выдать 1300 руб. казакам, которые были в походе.

Завещание хранится у казначея. Меня оставить здесь. Эвакуирован с разрешения Корпусного командира графа Келлера и дивизионного корпусного врача, боюсь, не поверят. Прощаюсь со всеми, извиняюсь, что так скверно вышло. Во всем виноват сам.

Полковник Жуков» [9].

Именно так, трагически, и оборвалась жизнь этого удивительного человека, который не желал для себя ничего иного, как сражаться за любимую Родину, за Императора, за свой великий народ.

В заключении хотелось бы сказать о том, что народ жив до тех пор, пока жива его историческая память, память о его предках, творцах и созидателях государства, когда же эта память оскудевает, то мы забываем о своем предназначении, а ведь у каждого народа – оно свое: одни напоминают нам о прошлом, другие живут сегодняшним днем, а третьи - строят мосты, по которым к нам приходит будущее.

Примечания:

1. Галушкин Н.В. Собственный Его Императорского Величества Конвой. М. 2004. С. 208-211.
2. Там же С. 209.
3. Там же. С 210.
4. Там же. С. 211.
5. ГКУ КК «Государственный архив Краснодарского края» (далее ГАКК). Ф. 332. Оп. 1. Д. 857. Л. 19.
6. ГАКК. Ф. 332. Оп. 1. Д. 857.
7. ГАКК. Ф. 332. Оп. 1. Д. 857. Л. 36-40.
8. Там же. Л. 23, 23-об, 24.
9. Там же. Л. 24, 24-об.

Статья опубликована в сборнике IX международные Дворянские чтения: «Царствуй на славу, на славу нам!» посвященные 400-летию со дня вступления на престол династии Романовых.